

Оба они были погружены в работу, что требовало от них серьезных усилий. — "Кхе-кхе!" — хрипло кашлянул Учига Итачи, с недовольным лицом ощупывая свои руки. [Какой же он сильный! Почти сломал мне руку!] [Что это за техника такая!] Лишённый времени для размышлений, он увидел, как Сузумия Мусаси стремительно приближается, словно перемещаясь мгновенно. Итачи изо всех сил поднял руки. Даже несмотря на сильную боль, скорость его печатей превышала таковую у обычного джонина. — "Стиль огня: Великая техника огненного дракона!" Скорее за считанные мгновения яркие пламя окутало всё в округе. Это ниндзя-технику огня, намного мощнее Великого Огненного Шара, разогрела воздух вокруг. Обычно, чтобы справиться с таким мощным ниндзя, следует временно избежать атаки. Итачи решил, что соперник будет пытаться обойти его чудо-навык или просто подождёт, пока огонь не утихнет. Но, как только его мысли начали формироваться, перед ним встал непреложный факт: из огненной бури внезапно вырвалась фигура, обвитая молнией. — "Как это возможно! Он прорвался сквозь такой огненный стиль!" Сильный удар огненного дракона и раскалённые языки пламени выжигали его костюм, обдергая краску. Высокотемпературные пламя и газы сжигали кожу Сузумии Мусаси. Но, игнорируя ранения, он призвал "Восемь Врат Ниндзя", открыв врата Думена, тем самым воспользовавшись невероятной скоростью стиля Ли Ляньхуа. Он не намеревался терять преимущество скорости и должен был закончить бой как можно скорее. На него, активировавшего "Восемь Врат Ниндзя", не подходил стиль выжидания и контратак, а следовало лишь побеждать врага. Тот, кто использует "Восемь Врат Ниндзя", должен решать бой в кратчайшие сроки с подавляющей мощью и непревзойдённой скоростью, что и было условием снижения побочных эффектов техники. Увидев, как Мусаси стремительно мчится к нему, Итачи слегка изменил выражение лица. Он понимал, что придется заставить своего чакру работать на полную мощность. — "Техника Мгновенного Перемещения!" Секунды не прошло, как активировалась техника, обученная Учиги Шисуи, и он исчез на месте. Но перед тем, как исчезнуть, волна могучей энергии всё же ударила по нему. Яркая боль пронзила его тело, заставив Итачи почувствовать себя в непростой ситуации. Пока он размышлял, как противостоять этому натиску, Мусаси вновь вырвался в атаку, его кулак уже рвался к лицу Итачи. — "Бух!" Удар разрушил кунай, который Итачи успел выставить на защиту. Он попытался отскочить, полагаясь на силу отталкивания. Однако напор был настолько силен, что превзошёл все его пределы. Чувствуя, как тело отступает, резко осознал: [Обе руки сломаны.] — "Я не смогу сделать печать в этом состоянии!" — сказал он сам себе, наблюдая, как Мусаси по-прежнему гонится за ним, его кулак всё ещё направлен ему в лицо. Гнев вспыхнул в глазах Итачи, его правый глаз налился кровью. — "Аматэрасу!" Из ниоткуда вспыхнули тёмные языки пламени. Огненная стена закрыла обзор, давая ему время укрыться, но пламя прижалось к телу противника. Сузумия Мусаси, не имея возможности увернуться, налетел прямо, разрушая несколько стен. Пламя на его теле горело долго, излучая смертоносное предчувствие. — "Мусаси! Ты очень хорош!" — произнёс Итачи. — "Я признаю, ты разозлил меня!" — "Та техника, что ты только что использовал, была запретной техникой "Восемь Врат Ниндзя", не так ли?" — "Она действительно мощная. Я не ожидал, что ты сможешь овладеть ей." — "Ты достоин смерти под моим Шаринганом." — "Мусаси, ещё одна техника этих глаз - Аматэрасу." — "Пламя, способное сжечь цель, пока ты видишь её." — "Никаких печатей, и увернуться не получится." — "Что ты собираешься сделать против этого?" Сузумия Мусаси выскочил из руин. Чёрные языки пламени плясали на его теле, словно сжигали всю чакру. Но он отнюдь не выглядел напряжённым. С холодным взглядом, несколько презрительно, он произнёс: — "Итачи, я говорил тебе, не хвастайся, пока не одержал победу над соперником." — "В мире нет непобедимого ниндзя." — "Цукуёми есть, и твоя чёртова Аматэрасу тоже." Лицо Итачи стало холодным. — "Мусаси, ты тоже научился хвастаться?" — "Не путай меня с Учиги, обладающим обычной судьбой." — "Трск! трск!~" Ушки Мусаси продолжали трещать. Поверхность его тела, еле сформировавшаяся и постоянно горящая под черными пламенем, покрылась трещинами. — "Бах!" Трещины взорвались, и разрушённая чакровая броня вместе с черными пламенем отлетела в стороны. Учига Итачи увидел это и

произнёс холодно: — "Хорошая идея, используй отслоение чакры на поверхности тела, чтобы справиться с Аватэрасу. Но Мусаси..." — "Ты ошибаешься." — "Эта техника исходит из моих глаз. Пока они у меня есть, ты не сможешь уйти." Как только он закончил говорить, черные пламени снова возникли из воздуха. Они обрушились на Сузумию Мусаси, чья молниевая броня была разрушена. Но тот не смутился и выпустил огромное количество чакры, вновь окутывающей его тело. Тем не менее, скорость Аватэрасу всё равно заставляла его кожу чувствовать жжение. — "Мусаси, сколько раз ты сможешь реализовать этот метод отделения чакры?" Сузумия Мусаси только усмехнулся в ответ: — "Мне надоело это, Итачи! Ты умрёшь, если не прекратишь хвастаться!" — "Моя чакра ограничена, и твои глаза не всеведущи! Как долго твои глаза смогут поддерживать такую технику? Будь осторожен, кровь в твоих глазах вскоре иссякнет!" — "Чёрт побери!" — проклял Учига Итачи сквозь зубы. Затем он вновь увеличил мощность своего зрения! Чёрные пламя разгорелись, а чакровая броня Сузумии Мусаси быстро растворялась. — "Бах!" Чакровая броня разрушилась вновь. И когда Итачи думал, что всё окончено, неожиданно вокруг Сузумии Мусаси засияло сияние. Две силы Инь и Ян появились на его теле, и на нём начали проявляться чернильные руны, одно за другим. Это была сила Инь-Ян, а также средство, которое Сузумия Мусаси приготовил заранее — печать огня! Используя своё тело в качестве материалов для заклинания, он подготовил технику запечатывания заранее. В критический момент он воспользовался ею. Глаза Учига Итачи резко сузились. Он не смог распознать конкретную технику, но понял, что печать, появившаяся на Сузумии, явно была заранее подготовленной. — "Этот парень! Когда он научился технике запечатывания?" Он почувствовал глубокое сомнение. В его глазах противник всегда был обычным гражданским ниндзя с юным лицом. Хотя он мог быть слегка небрежным на поле боя, Итачи был уверен, что тот не относится к числу талантливых. Когда же он так расцвёл? Он сумел развить "Восемь Врат Дуньцзя" до такой степени, что даже Итачи испытал затруднение. Более того, ему удалось освоить крайне сложную технику запечатывания! Он оставался в неведении! [Подождите!] Внезапно Итачи осознал, что что-то не так. Это не только талант оппонента удивил его. [Почему я чувствую, что все его методы нацелены на меня?] Сумятица охватила недостаток уверенности, но он почувствовал, что это маловероятно. [Это всего лишь совпадение.] Если бы Сузумия Мусаси узнал его мысли, он бы, безусловно, усмехнулся в своём сердце. Когда они встретились девять лет назад, он уже думал о том, как справиться с Учига Итачи. Руны, струящиеся по его телу, вдруг изменились, несколько из них вырвались и быстро обвинили остатки черных пламени, охватывающих его. Сила Инь-Ян не поддавалась разрушительному влиянию черных пламён, как простая чакра, а наоборот, постепенно сжималась. Когда руны медленно собирались, последняя искорка черного пламени исчезла. — "Итачи, у меня есть ещё моя техника запечатывания, сколько раз ты сможешь использовать Аватэрасу?"